

УДК 913

РОССИЙСКАЯ (СОВЕТСКАЯ) ОБЩЕСТВЕННАЯ ГЕОГРАФИЯ:

ВАЖНЕЙШИЕ СТРУКТУРНЫЕ МЕТАМОРФОЗЫ

XX – НАЧАЛА XXI ВЕКОВ

Дружинин А. Г.

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Институт географии РАН, Москва, Российская Федерация

Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, Москва, Российская Федерация

E-mail: alexdru9@mail.ru

Статья посвящена историографии российской экономической (общественной) географии, анализу и осмыслению присущих ей с начала XX века ключевых (структуроформирующих) метаморфоз. Основное внимание, при этом, уделено пяти взаимосвязанным тенденциям: «деэкономизации» (включая смену экономической географией своей «экономической идентичности» на идентичность географическую с последующей «уступкой» части бывшего предмета региональной экономике и, одновременно, существенного ослабления внимания к собственно экономическим аспектам пространственного развития), «географизации» (предметной, проявившейся в укоренении хронологического подхода, дополненного, затем, методологией геосистемного анализа и акцентом на экологическую тематику, и институциональной, связанной со структурой отечественной Академии наук, а также высших учебных заведений), «социологизации» и «гуманизации» (воплощённых в трансформации экономической географии в общественную географию, а также в теоретико-методологических заимствованиях из иных гуманитарных наук) и, как следствие – «дифференциации». Акцентируется актуализация «геополитизации» общественной географии, в потенциале усиливающая её общественно-научное содержание и, одновременно, продуцирующая новые структурные «разломы». Показаны возрастающие (методологические, организационные, кадровые) риски «расползания» общественной географии и её вероятностного «растворения» в смежных исследовательских дисциплинах. Купирование подобных рисков видится сопряжённым с дальнейшей консолидацией профессионального сообщества географов-обществоведов, в том числе в рамках совместного решения фундаментальных задач практического реконструирования пространственной организации России, а также формирования обновлённой, адекватной геоэкономическим и геополитическим реалиям третьего десятилетия XXI «россиеориентированной» географической картины мира.

Ключевые слова: общественная география, экономическая география, развитие науки, Россия, структурные изменения, научная идентичность, междисциплинарные взаимодействия.

ВВЕДЕНИЕ

Любая сформировавшаяся система научного знания являет итог пролонгированного и чрезвычайно сложного по траектории развития, проявляющегося в том числе в глубинных, порождённых внешним контекстом и эндогенными обстоятельствами качественных изменениях как структуры исследовательской дисциплины, так и её «идентичности», понимания своего функционала и местоположения в междисциплинарных взаимодействиях. Сказанное в полной мере может быть отнесено к отечественной **общественной (экономической, социально-экономической) географии**, вынужденной многократно адаптироваться к реалиям и вызовами обновляющегося мироустройства, к изменчивым форматам организации науки, к новациям доминирующей исследовательской методологии, а

также государственной идеологии. Современный ситуационный контекст во многих отношениях «переломного» 2022 года, инициируя дальнейшие метаморфозы российской общественной географии (этой проблематике автор посвятил ранее специальное исследование [1]), предполагает необходимость существенного повышения внимания нашего немногочисленного сообщества (насчитывающего от 700 до 1000 специалистов [2, 3], рассредоточенных на пространстве «от Владивостока до Калининграда», включая 104 доктора географических наук, а также на порядок меньшее число высокопрофессиональных географов-обществоведов, обладающих докторскими степенями по смежным дисциплинам, в первую очередь, по экономике) к вопросам собственной историографии, к осмыслению важнейших процессов, ощутимым образом видоизменяющих структуру и характер общественно-географических исследований в стране. Цель статьи – анализ ключевых для истекшего столетия (начало XX – первые десятилетия XXI вв.) структуроформирующих трендов эволюции российской общественной географии, раскрытие их логики, сопряженности, а также наиболее значимых (в первую очередь для самой науки) эффектов и последствий.

МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В отечественной экономической (общественной) географии сложилась позитивная традиция обращенного к ретроспективе науковедческого анализа [4, 5, 6], равно как и сопряженного рассмотрения различных аспектов собственной методологии и истории [7], идентификации тех или иных наиболее важных в плане настоящего и будущего общественно-географических исследований тенденций и процессов [8, 9]. Эти наработки существенны для понимания картины прошлого и, одновременно, методологически значимы для переосмысления тренда эволюции общественно-географических в нашей стране уже непосредственно с современных позиций и, соответственно, предвидения вероятностного будущего. Опора на взгляды и оценки предшественников особо ценна, поскольку позволяет выявить растянувшуюся во времени трансформацию не только предметно-объектных исследовательских приоритетов, но и собственно «научной идентичности», фиксации места экономической (общественной) географии в стратифицированном континууме естественнонаучных и обществоведческих дисциплин. Излагаемые в данной статье положения и выводы основываются на специальном контент-анализе практически векового (с начала 1920-х гг.) массива публикаций ведущих российских географов (с акцентом на труды именно экономико-географов, географов-обществоведов) с детализированным вниманием к двум наиболее корректно и полно отражающим исследовательскую повестку отечественным научным периодическим изданиям географического профиля – «Известия Российского географического общества» и «Известия РАН. Серия географическая».

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Начиная практически с момента самого своего становления и вплоть до середины-второй половины XIX столетия *география* культивировалась как некая

всеобъемлющая, «всеохватная» [10, 11] совокупность знаний о Земле. За единым наименованием (и в целом универсальным, неизменно сохранявшимся страноведческо-описательным подходом [12]) скрывалась предельная широта разнородных объектов и тематических сюжетов, включая сведения о населении, хозяйстве, формах расселения, культуре и т.п. Не случайно, анализируя ретроспективу, видный методолог и физико-географ А.Г. Исаченко полагал, что «география никогда не представляла собой единую науку» [13, с. 2]. Что же касается собственно российской «экономической географии» (само это словосочетание, как принято считать [14], в начале 1760-х годов ввёл в оборот М.В. Ломоносов для обозначения дисциплины, призванной систематизировать данные об экономике по территориям страны), то вплоть до конца XIX в. её развитие было предельно тесно увязано со статистикой (воспринимавшейся в тот период наукой «о способах и средствах государственного управления» [15, с. 1]), в первую очередь земской, аккумулирующий обширный, требующий пространственного осмысления материал.

Скрупулёзная работа со статистическими источниками стала и своеобразной «визитной карточкой» первой в XX столетии университетской *экономико-географической кафедральной научной школы* («отраслево-статистической» [12]), созданной в Санкт-Петербурге в 1902 г. проф. В.Э. Деном [16], однозначно относившим экономическую географию (которая, по мнению Владимира Эдуардовича, «составляет часть политической экономии или науки о народном хозяйстве» [17, с. 1]) к сфере экономических дисциплин. Кстати, вплоть до конца 1930-х гг. [18] подавляющая часть видных отечественных экономико-географов имела (в качестве базового) именно экономическое образование (включая и непосредственных учеников В.Э. Дена: профессоров С.В. Бернштейн-Когана, В.М. Штейна, Г.А. Мебуса, В.М. Вольфа, В.С. Клупта [19]), что во-многом предопределяло доминирующую в тот период в нашей науке «экономическую идентичность». Характерно, что её какое-то время разделяли не только непосредственно сами «деновцы», но и представители первоначально второго по значению в масштабе СССР (обретшего лидерство уже после состоявшегося в 1934 г. переноса структур Академии наук из Ленинграда) московского сообщества экономико-географов. В частности, когда в 1926 г. Н.Н. Баранский выступил с новой программой по экономической географии СССР с упором на порайонное изучение, он сделал это именно на конференции преподавателей экономических дисциплин, трактуя экономическую географию как экономическую науку [18]. Сам Николай Николаевич был, при этом, избран членом-корреспондентом АН СССР (1939 г.) именно по отделению экономики. В состав Института экономики АН СССР непродолжительный период входил и отдел экономической географии [20].

«Перенос» в Москву и формального, а, затем, и фактического центра отечественной экономической географии (полностью этот процесс завершился лишь в постсоветский период с уходом таких «питерских» лидеров науки как Н.Т. Агафонов, С.Б. Лавров, О.П. Литовка и др.) стал значимым дополнительным обстоятельством создания обновлённой конфигурации её взаимодействия с физико-географическими дисциплинами. Именно в 1934 г., в рамках правительственного постановления о преподавании географии в школе, экономическая география была

выведена из обществознания [19], заняв отныне нишу в широкой и внутренне разнородной структуре «наук о Земле». Возникшее институциональное общегеографическое единство проецировалось на мировоззренческие установки, благоприятствуя *«географизации» экономико-географических исследований*. Данному тренду в существенной мере содействовало и пришедшееся на 1920-30-е годы укоренение сформулированных немецким географом-теоретиком Альфредом Геттнером [21] представлений о географии именно как пространственной (хорологической) науке, призванной фокусировать внимание на различиях «от места к месту». Характерно, что аналогичный постулат стал отправным и в позиции Н.Н. Баранского, усилив «регионально-страноведческий» акцент формируемой им научной школы. «Географически мыслит тот, писал Николай Николаевич в 1938 г., кто в достаточной мере привык обращать внимание на различия от места к месту не только по природным условиям, но и по историческим судьбам» [22, с. 123]. Необходимо твёрдо помнить, подчёркивал он же в самый канун Великой Отечественной войны, что то «что есть везде (как воздух!) в географии не должно быть нигде» [23, с. 17], добавляя далее, что с какой бы территорией мы не имели дело, «её можно и должно рассматривать двояко: 1) как часть некоторого более обширного целого и 2) как целое, состоящее из частей [23, с. 19].

«Озабоченность пространственной идеей» [24, с. 32], став, в итоге, методологическим стержнем отечественной экономической географии, одним из «скрепов» всей географической науки в целом (воплощённым далее, в 1960-70-е гг., в культивируемый прежде всего физико-географами [25] геосистемный подход с его обществоведческим инвариантом-аналогом — представлениями о «территориальной социально-экономической системе» и «территориальной общественной системе»), проецировалась на последующее повсеместное и глубокое укоренение в нашей науке понимания особой роли районирования (как своеобразного «венца географического знания» [26]), равно как и восприятие размещенческой и региональной парадигм в качестве «сути современной географии» [27]. В этой же связи оформились и присущие уже нескольким поколениям советско-российских географов-обществоведов контуры так называемого (в смысловом отношении в существенной мере хорологического [25]) «географического мышления» (в единстве его базовых признаков: «территориальности», «комплексности» и «конкретности» [28]), вмещающего (согласно Я.Г. Машбицу [11]) в том числе связку «физическая география – общественная география» по вышеохарактеризованным причинам резко упрочившуюся именно к середине XX века (и, добавлю, испытавшей свой некоторый ренессанс уже в 1980-е гг. в рамках попыток исследования нашей наукой глобальных проблем [8], а также экологических императивов развития человечества).

В первые послевоенные годы сформированная ранее «экономическая ориентация» экономико-географического профессионального сообщества страны, казалось бы, в целом сохранилась. Так, в решениях II Съезда Географического общества СССР (1955 г.) чётко зафиксировано, что экономическая география является «общественной наукой, изучающей географическое размещение производства (понимаемое как единство производительных сил и производственных отношений), условия и особенности его развития в различных странах и районах»

[29, с. 97]. Более того, и практически, в своей повседневной деятельности советские экономико-географы фокусировались на проблематике «наилучшей территориальной организации хозяйства» [4, с. 405], произвольно ограниченной, кстати, лишь размещением промышленности, сельского хозяйства и транспорта [30]. Вплоть до конца 1960-х гг. сохранялось в нашей науке и обязательное внимание к экономическим обоснованиям, расчётам [18]. Однако, наряду с этим, превалирующие исследования (и их методология) уже чётко дистанцировались от сферы собственно «производственных отношений» и, соответственно (обретя техноразмещенческую и природоведческую направленность [31]) – сердцевинного предмета экономики, знаменуя начало пролонгированного, не утратившего свой вектор и импульс и в наши дни (уже в третьем десятилетии XXI столетия) процесса *«деэкономизации экономической (общественной) географии»*. Его иллюстрацией (и драйвером) стали неизбежные подвижки во взглядах на сущность научной дисциплины. Наиболее значима и симптоматична в данном случае высказанная в конце 1950-х позиция Ю.Г. Саушкина, полагавшего, что экономическая география, специализируясь на изучении географии производства, «принадлежит к числу не только географических, но и экономических наук» [32, с. 31]. Подобная «двойственность» идентичности имела место, впрочем, недолго, смещаясь в пользу однозначного включения экономической географии в структуру именно географии.

В дальнейшем наша наука (вследствие выхода на проблематику населения, расселения, сферы услуг и, далее, политической географии, географии культуры) испытала нарастающую по амплитуде *«дифференциацию»*. Как прозорливо одним из первых подметил ещё в 1967 г. проф. О.А. Константинов, «мы стоим на пороге превращения экономической географии в... географию человеческого общества» [4, с. 409]. Именно с этого первоначально весьма робкого, а затем (с конца 1980-х) и широкого, фронтального «поворота» экономико-географов к ранее игнорируемой (либо забытой) обществоведческой тематике – многократно (и регулярно) стали озвучивались призывы к «усилению экономических начал в географических исследованиях» [18, 33, 34], к их «экономизации» [35, 36, 37]. Магистральный тренд был, впрочем, уже иным; он вёл к углублению дистанции между «деэкономизирующейся» экономической географией и остальными составляющими системы экономического знания, лимитируя потенциал экономико-географического анализа в том числе и в ранее приоритетных для него отраслях (показательно, что по завершении состоявшегося в 1959 г. III Съезда ГО СССР в нашей науке начал сокращаться интерес даже к проблематике экономического районирования [38]). Как не без основания подмечал в 1977 г. Г.А. Агранат, экономико-географическая наука в течение трёх-четырёх предыдущих десятилетий [с 1930-х гг. – А.Д.] отставала от запросов жизни «в силу недостаточной глубины проникновения во внутренний, сущностный механизм экономико-географических процессов» [35, с. 14]. Симптоматична и оценка группы наших лидеров позднесоветского периода [6], констатировавших «застой» в экономической географии и видевших в числе его причин отрыв от политэкономики.

Наиболее же явным проявлением (и следствием) «деэкономизации» экономической географии (всё явственнее, при этом, дистанцировавшейся «от

потребностей жизни, от запросов государства» [18, с. 454]) явилось пришедшее на первую половину 1970-х гг. «провозглашение» экономистом академиком Н.Н. Некрасовым новой науки — «региональной экономики», нацеленной на «рациональное размещение производительных сил СССР» [39], т.е., в сущности, на ранее декларируемые советскими экономико-географами магистральные свои задачи. В широкой дискуссии того периода (с вариацией оценок «региональной экономики» от «достойного партнёра» [40] к тому моменту уже социально-экономической географии, до «охотника» на её «полях» [11]) причина подобной новации оправданно виделась её современникам в состоянии самой общественно-географической науки, существенно снизившей внимание как к механизмам исследуемых явлений [35] и процессов, так и к учёту региональных факторов при разработке основ хозяйственной политики [41], и оказавшейся, в итоге, лишь «платформой и базисом» [40] формирования региональной экономики.

В поздний советский и постсоветский периоды в структуре *общественной географии* (именно это самоназвание прижилось и стало доминировать в процессе «социологизации» и «гуманизации») экономическая её составляющая по традиции продолжала рассматриваться в качестве ведущей [42], фактически, тем не менее, превращаясь лишь в одну из множества областей интересов. Это обстоятельство чётко иллюстрирует предельно «классическое» (и наиболее симптоматичное) определение предметно-объектной сущности нашей науки, предложенное А.И. Чистобаевым и М.Д. Шарыгиным в 1990 г.: «Экономическая и социальная география как целостная интегрально-синтетическая наука изучает пространственную организацию общества в конкретных условиях природной среды. Основным предметом её исследования являются территориальные (пространственные) общественные системы» [9, с. 16–17].

Сохраняется данная ситуация и в наши дни. Как свидетельствует авторский анализ, из 255 статей, опубликованных в 2021 году в 9 ведущих российских географических периодических изданиях («Известия РАН. Серия географическая», «Известия РГО», «География и природные ресурсы», «Вестник МГУ. Серия 5. География», «Региональные исследования», «Вестник СПбГУ. Науки о Земле», «Географический вестник», «Балтийский регион», «Геополитика и экогеодинамика регионов») посвящено:

- 51 — туризму и рекреации (20%);
- 44 — населению и системам расселения (17,3%);
- 23 — сельской тематике (9%)
- 13 — транспорту и связи (5,1%)
- 10 — промышленности (3,9%)
- 10 — «морской» и «приморской» тематике (3,9%);
- 9 — страноведению (3,5%);
- 6 — культурной географии (2,4%);
- 6 — вопросам теории общественной географии (2,4%);
- 5 — собственно регулированию пространственного развития (2,0%);
- 4 — геополитике (1,6%).

При подобном раскладе говорить о каких-либо «экономических приоритетах» в современном общественно-географическом анализе, разумеется, не приходится. При этом 20 (7,8%) опубликованных статей по своей тематике были не только «негеографичны», но и «внерегionalны» (т.е. принципиально экзогенны нашей предметно-объектной области). Замечу также, что «погружение в социальную сферу» [44, с. 245], катализируемое с 1990-х гг. укоренением новых (привнесённых постмодерном) трактовок и смыслов «пространства» и «пространственности» [26] не только предопределило практическую (и методологическую) невозможность географов-обществоведов ограничить свою межпредметную коммуникацию исключительно экономической наукой (поскольку не менее ценными оказались контакты с политологией, социологией, культурологией), но и, параллельно, усилило и ранее имевшую место «природобоязнь» [44], в целом традиционную для советских географов-обществоведов ещё с эпохи жёстких дискуссий 1930-х – 1960-х годов. Существенно ослабленными оказалась в этой ситуации сопряжённость общественной географии не только с экономикой, но и с физической географией (последнее обстоятельство ранее также достаточно хорошо осмыслено и многократно акцентировано [11, 45]).

Инициированная наблюдаемой в последнее десятилетие глобальной турбулентностью в хозяйственной и политических сферах, равно как и попытками Российской Федерации сохраниться в качестве одного из «центров силы» в стремительно меняющемся мире *«геополитизация» общественной географии* (проф. С.Б. Лавров ещё в 1993 г. предвидел эту тенденцию, аргументировал её необходимость [46]), приумножая предпосылки внутреннего размежевания в науке, в том числе в связи с той или иной персонально занятой (либо незанятой) политико-цивилизационной позицией, – объективным образом актуализирует общественно-географические исследования, придаёт последним дополнительный «социогуманитарный крен». Но, как это ни парадоксально, именно учёт «геополитической детерминанты» пространственной социально-экономической динамики предполагает также достижение более тесной и эффективной координации и связанности не только непосредственно в рамках сообщества географов-обществоведов, но и последних с «природоведами» в рамках совместного формирования столь необходимой обновлённой (в том числе преактивной, «россиеориентированной») *географической картины мира*. Пограничная, стыковая «гуманитарно - естественнонаучная» традиция общественной географии (однозначно принадлежащей к общественному знанию, сфокусированной на изучении соответствующих структур и процессов, но лучше любых иных социально-экономических и гуманитарных наук приспособленной и к учёту специфики «природоведческого поля») обретает в этих условиях особую ценность, становится дополнительным мотивом дальнейшего обретения общегеографического единства (пусть и в существенной мере рамочного, поверхностно-фрагментарного, подчас асимметричного), пока лишь отчасти достигнутого с процессе практически векового эволюционного тренда нашей науки.

ВЫВОДЫ

Для российской (советской) общественной (экономической, социально-экономической) географии одним из наиболее значимых (и зримых) итогов предыдущего столетия оказался состоявшийся её «переход» (институциональный, ментальный и, отчасти, предметный) из экономической науки в лоно географических дисциплин. Неизбежная в этих условиях «географизация» сопровождалась «деэкономизацией» общественно-географического знания, оказавшегося, в конечном итоге, тяготеющей к обществоведению (и эта имманентная особенность общественной географии лишь усиливалась в процессе её развернувшейся уже с начала 1970-х гг. «социологизации» и «гуманизации», дополняемых ныне «геополитизацией») частью не только внутренне разнородной географической науки (не обретшей столь желаемого и предрекаемого [8] «единства»), но и в целом обширнейшего конгломерата «Наук о Земле». При подобном позиционировании, окончательно оформившемся к концу XX–началу XXI вв., имеющийся у общественной географии потенциал культивирования междисциплинарных, сфокусированных на пространственном анализе подходов сочетается с отнюдь не выигрышным положением нашей дисциплины как «двойной периферии» с весьма безотрадной ролью «своего среди чужих» и «чужого среди своих».

В условиях возросшей социально-экономической турбулентности и геополитических «тектонических сдвигов» (что в полной мере характерно для современной России, её положения в Евразии и мире в целом), как говорится, «коней не меняют». В данной прагматической логике нашей общественной географии необходимо, как видится, не только продолжать культивировать свою обретенную «географическую идентичность», но и (что важно!) активно наращивать позиции в системе географических наук, эффективно реализовывать связанные с этим инструментальные, информационные и организационные возможности. Не менее актуализированным для нас, российских географов-обществоведов, видится, впрочем, и одновременное последовательное опережающее «движение» в сторону социально-экономического, гуманитарного знания. Лишь отстаивая, совершенствуя, углубляя пространственные подходы и сохраняя, наращивая свою обществоведческую сущность, мы окажемся способными усилить свои позиции в диалоге с численно (и не только!) доминирующими в российской географии «прирооведами» и, соответственно, сохраняя и укрепляя своё научное сообщество (миниатюрное, эксклюзивное по применяемому научному инструментарию), внятно отвечать на глобальные вызовы и национальные запросы, передавая «эстафету» грядущим поколениям исследователей.

Список литературы

1. Дружинин А.Г. Развитие российской общественной географии: современные вызовы и опыт прошлого // Географический вестник = Geographical bulletin. 2022. № 2(61). С. 17–33.
2. Трейвиш А.И. Как нас теперь называть (о содержании и наименовании нашей науки) // Социально-экономическая география. Вестник АРГО. 2012 (1). С. 5–19.
3. Дружинин А.Г. Современная российская общественная география: потенциал и приоритеты развития в меняющемся мире // Тенденции пространственного развития современной России и

**РОССИЙСКАЯ (СОВЕТСКАЯ) ОБЩЕСТВЕННАЯ ГЕОГРАФИЯ:
ВАЖНЕЙШИЕ СТРУКТУРНЫЕ МЕТАМОРФОЗЫ XX – НАЧАЛА XXI ВЕКОВ**

- приоритеты его регулирования / под ред. А.Г. Дружинина и Д.А. Дирина. Тюмень : ТюмГУ-Press, 2022. С. 42–43.
4. Константинов О.В. Экономическая география в СССР. К 50-й годовщине Советской власти // Известия Всесоюзного географического общества. 1967. № 5. С. 403–409.
 5. Саушкин Ю.Г. Географическая наука в прошлом, настоящем, будущем. М.: Просвещение. 1980. 269 с.
 6. Агафонов Н.Т., Алаев Э.Б., Лавров С.Б., Межевич М. Н., Хорев Б.С. О современном состоянии и перспективных возможностях экономической и социальной географии // Известия Всесоюзного географического общества. 1988. № 5. С. 393–402.
 7. Саушкин Ю.Г. История и методология географической науки. Курс лекций. М.: Изд-во МГУ. 1976. 423 с.
 8. Лавров С.Б. Интеграционные тенденции в географии // Советская география. Л.: Наука. Ленинградское отделение. 1984. С. 28–41.
 9. Чистобаев А.И., Шарыгин М.Д. Экономическая и социальная география: новый этап. Л. 1990. 317 с.
 10. Исаченко А.Г. История географической науки как эстафета поколений учёных. Статья I // Известия РГО. 2012. № 1. С. 3–16.
 11. Машбиц Я.Г. Тенденции развития географической мысли // Известия АН СССР. Серия географическая. 1990. № 4. С. 17–27.
 12. Саушкин Ю.Г. Экономическая география: история, теория, методы, практика. М.: Мысль, 1973. 559 с.
 13. Исаченко А.Г. Историзм в географии и поляризация основных направлений её эволюции // Известия РГО. 2011. № 3. С. 2–16.
 14. Никитин Н.П. Зарождение экономической географии в России // Вопросы географии. 1950. № 17. С. 50–67.
 15. Герман К. Ф. Всеобщая теория статистики: для обучающихся сей науке / изданная от Главного правления училищ. Санкт-Петербург. 1809. 107 с.
 16. Дмитриевский Ю.Д. Школа В.Э. Дена – эстафета учёных // Известия Русского географического общества. 1994. № 2. С. 75–79.
 17. Ден В.Э. Очерки по экономической географии. Т. 1. Сельское хозяйство. СПб. 1908. 386 с.
 18. Константинов О.А. Экономическая география и региональная экономика // Известия Всесоюзного географического общества. 1974. № 6. С. 449–456.
 19. Чистобаев А.И. В.Э. Ден – лидер научной школы // Известия Русского географического общества. 2002. № 2. С. 47–55.
 20. Гладкий Ю.Н., Разумовский В.М. Между экономической географией и региональной экономикой // Известия Русского географического общества. 2007. Т. 139. № 6. С. 1–6.
 21. Геттнер А. География, ее история, сущность и методы, 1930. 416 с.
 22. Баранский Н.Н. Что понимать под выражением «географическое мышление» // География в школе. 1938. № 2. С. 122–127.
 23. Баранский Н.Н. О методике лекций по районному курсу экономической географии СССР // Известия Всесоюзного географического общества. 1941. № 1. С. 16–22.
 24. Костинский Г.Д. Идея пространственности в географии // Известия РАН. Серия географическая. 1992. № 6. С. 31–40.
 25. Исаченко А.Г. В поисках методологических основ географии (обзор точек зрения) // Известия Всесоюзного географического общества. 1986. Вып. 5. С. 377–386.
 26. Смирнягин Л.В. Судьба географического пространства в социальных науках // Известия РАН. Серия географическая. 2016. № 4. С. 7–19.
 27. Трофимов А.М., Чистобаев А.И., Шарыгин М.Д. Общегеографические категории. I. Территориальность // Известия Русского географического общества. 1995. № 6. С. 1–10.
 28. Алаев Э.Б. Географическое мышление и геопространственная парадигма // Известия Всесоюзного географического общества. 1981. № 5. С. 419–422.
 29. Решение Второго съезда Географического общества СССР // Известия Всесоюзного географического общества. 1955. № 2. С. 96–104.
 30. Буяновский М.С. К вопросу о методологических основах экономической географии // Известия Всесоюзного географического общества. 1954. № 6. С. 526–531.

31. Грицай О.В., Котляков В.М., Преображенский В.С. Меняющийся мир и эволюция географической мысли // Известия РАН. Серия географическая. 1994. № 6. С. 5–23.
32. Саушкин Ю.Г. Введение в экономическую географию. 1958. М.: МГУ. 449 с.
33. Пробст А.Е. Региональная экономика и экономическая география // Теоретические аспекты экономической географии. Л.: ГО СССР. 1975. С. 32–41.
34. Покшишевский В.В. «Экономизированная» экономическая география или что-то совсем новое // Известия АН СССР. Серия географическая. 1975. № 6. С. 18–24.
35. Агранат Г.А. География и экономика: связи и зависимости // Известия АН СССР. Серия географическая. 1977. № 6. С. 13–24.
36. Агафонов Н.Т., Алаев Э.Б., Воробьёв В.В., Ковалёв С.А., Паламарчук М.М., Хорев Б.С. Пути развития социально-экономической географии СССР (по итогам работы VII Съезда Географического общества СССР) // Известия Всесоюзного географического общества. 1981. № 2. С. 97–104.
37. Трешников А.Ф., Жекулин В.С., Лавров С.Б. Советская география: некоторые итоги и перспективы // Известия Всесоюзного географического общества. 1982. № 6. С. 465–474.
38. Константинов О.А. Новое направление географических исследований // Известия Всесоюзного географического общества. 1979. № 4. С. 293–298.
39. Теоретические проблемы региональной экономики. Материалы научной конференции. М.: СОПС. 1972. 315 с.
40. Анимица Е.Г., Шарьгин М.Д. Социально-экономическая география и региональная экономика: проблемы взаимоотношений // Географический вестник. 2013. № 1 (24). С. 4–12.
41. Агранат Г.А. Об изучении влияния географических условий на экономические показатели производства // Известия АН СССР. Серия географическая. 1969. № 2. С. 60–68.
42. Шарьгин М.Д. Современные задачи социально-экономической географии // Известия Всесоюзного географического общества. 1984. № 2. С. 97–104.
43. Шарьгин М.Д., Столбов В.А. Географическое мышление: новые грани проявления // Известия Всесоюзного географического общества. 1991. № 3. С. 239–246.
44. Исаченко А.Г. Географический детерминизм — конструктивная научно-мировоззренческая концепция // Известия РГО. 2006. № 3. С. 3–14.
45. Голубчиков Ю.Н., Горбанёв В.А. Современная география в преодолении междисциплинарных барьеров // Известия РГО. 2016. С. 80–89.
46. Лавров С.Б. Геополитика: возрождение запретного направления // Известия РГО. 1993. № 4. С. 36–41.

**RUSSIAN (SOVIET) HUMAN GEOGRAPHY:
THE MOST IMPORTANT STRUCTURAL METAMORPHOSES
OF THE XX – EARLY XXI CENTURIES**

Druzhinin A. G.

*Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation
Institute of Geography of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
Institute of Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
E-mail: alexdru9@mail.ru*

The article is devoted to the historiography of Russian economic (human) geography, the identification and analysis of the key (structure-forming) metamorphoses inherent in it since the beginning of the XX century. At the same time, the main attention is paid to four interrelated trends: "de-economization" (including the change of economic geography of its "economic identity" to a geographical identity, followed by the "cession" of part of the

former subject to the regional economy and, at the same time, a significant weakening of attention to the economic aspects of spatial development proper), "geographization" (as a subject, manifested in the rooting of the horological approach, supplemented, then, by the methodology of geosystem analysis and an emphasis on environmental topics, and institutional, connected with the established structure of the national Academy of Sciences, as well as higher educational institutions), "humanization" (embodied in the transformation of economic geography into human geography, as well as in theoretical and methodological borrowings from other humanities) and, as a consequence, "differentiation". The actualization of the "geopoliticization" of social geography is emphasized, potentially enhancing its social science content and, at the same time, producing new structural "faults". The increasing (methodological, organizational, personnel) risks of the "spread" of human geography and its probabilistic "dissolution" in related research disciplines are shown. The mitigation of such risks is seen to be associated with the further consolidation of the professional community of human-geographers scientists, including within the framework of the joint solution of fundamental tasks of practical reconstruction of the spatial organization of Russia, as well as the formation of an updated, adequate geo-economic and geopolitical realities of the third decade of the XXI "Russian-oriented" geographical picture of the World.

Keywords: human geography, economic geography, development of science, Russia, structural changes, scientific identity, interdisciplinary interactions.

References

1. Druzhinin A.G. Razvitiye rossiyskoy obshchestvennoy geografii: sovremennyye vyzovy i opyt proshlogo [Development of Russian public geography: modern challenges and experience of the past]// Geograficheskiy vestnik = Geographical bulletin. 2022. № 2(61). S. 17–33. (in Russian)
2. Treyvish A.I. Kak nas teper' nazvat' (o sodержanii i naimenovanii nashey nauki) [How to call us now (about the content and name of our science)]// Sotsial'no-ekonomicheskaya geografiya. Vestnik ARGO. 2012 (1). S.5-19. (in Russian)
3. Druzhinin A.G. Sovremennaya rossiyskaya obshchestvennaya geografiya: potentsial i priority razvitiya v menyayushchemsya mire [Modern Russian public geography: potential and priorities of development in a changing world]// Tendentsii prostranstvennogo razvitiya sovremennoy Rossii i priority ego regulirovaniya / pod red. A.G. Druzhinina i D.A. Dirina.Tyumen' : TyumGU-Press, 2022. S. 42-43. (in Russian)
4. Konstantinov O.V. Ekonomicheskaya geografiya v SSSR. K 50-y godovshchine Sovetskoy vlasti [Economic geography in the USSR. On the 50th anniversary of Soviet power]// Izvestiya Vsesoyuznogo geograficheskogo obshchestva. 1967. № 5. S. 403-409. (in Russian)
5. Saushkin Yu.G. Geograficheskaya nauka v proshlom, nastoyashchem, budushchem [Geographical science in the past, present, and future]. M.: Prosveshchenie. 1980. 269 s. (in Russian)
6. Agafonov N.T., Alaev E.B., Lavrov S.B., Mezhevich M. N., Khorev B.S. O sovremennom sostoyanii i perspektivnykh vozmozhnostyakh ekonomicheskoy i sotsial'noy geografii [About the current state and promising opportunities of economic and social geography]// Izvestiya Vsesoyuznogo geograficheskogo obshchestva. 1988. № 5. S. 393-402. (in Russian)
7. Saushkin Yu.G. Istoriya i metodologiya geograficheskoy nauki [History and methodology of geographical science]. Kurs lektsiy. M.: Izd-vo MGU. 1976. 423 s. (in Russian)
8. Lavrov S.B. Integratsionnye tendentsii v geografii [Integration trends in geography]// Sovetskaya geografiya. L.: Nauka. Leningradskoe otделение. 1984. S. 28-41. (in Russian)
9. Chistobaev A.I., Sharygin M.D. Ekonomicheskaya i sotsial'naya geografiya: novyy etap [Economic and social geography: new stage]. L. 1990. 317 s. (in Russian)

10. Isachenko A.G. Istoriya geograficheskoy nauki kak estafeta pokoleniy uchenykh [The history of geographical science as a relay race of generations of scientists]. *Stat'ya I // Izvestiya RGO*. 2012. № 1. S. 3-16. (in Russian)
11. Mashbits Ya.G. Tendentsii razvitiya geograficheskoy mysli [Trends in the development of geographical thought]// *Izvestiya AN SSSR. Seriya geograficheskaya*. 1990. № 4. S. 17-27. (in Russian)
12. Saushkin Yu.G. Ekonomicheskaya geografiya: istoriya, teoriya, metody, praktika [Economic geography: history, theory, methods, practice]. M.: Mysl', 1973. 559 s. (in Russian)
13. Isachenko A.G. Istorizm v geografii i polyarizatsiya osnovnykh napravleniy ee evolyutsii [Historicism in geography and polarization of the main directions of its evolution]// *Izvestiya RGO*. 2011. № 3. S. 2-16. (in Russian)
14. Nikitin N.P. Zarozhdenie ekonomicheskoy geografii v Rossii [The origin of economic geography in Russia]// *Voprosy geografii*. 1950. № 17. S. 50-67. (in Russian)
15. German K. F. Vseobshchaya teoriya statistiki: dlya obuchayushchikh sey nauke [Universal theory of statistics: for teaching this science] / izdannaya ot Glavnogo pravleniya uchilishch. Sankt-Peterburg. 1809. 107 s. (in Russian)
16. Dmitrevskiy Yu.D. Shkola V.E. Dena – estafeta uchenykh [Den's school – the relay race of scientists]// *Izvestiya Russkogo geograficheskogo obshchestva*. 1994. № 2. S. 75- 79. (in Russian)
17. Den V.E. Ocherki po ekonomicheskoy geografii [Essays on economic geography]. T. 1. Sel'skoe khozyaystvo. SPb. 1908. 386 s. (in Russian)
18. Konstantinov O.A. Ekonomicheskaya geografiya i regional'naya ekonomika [Economic geography and regional economy]// *Izvestiya Vsesoyuznogo geograficheskogo obshchestva*. 1974. № 6. S. 449-456. (in Russian)
19. Chistobaev A.I. V.E. Den – lider nauchnoy shkoly [Den – leader of the scientific school]// *Izvestiya Russkogo geograficheskogo obshchestva*. 2002. № 2. S. 47-55. (in Russian)
20. Gladkiy Yu.N., Razumovskiy V.M. Mezhdru ekonomicheskoy geografiei i regional'noy ekonomikoy [Between economic geography and regional economy]// *Izvestiya Russkogo geograficheskogo obshchestva*. 2007. T. 139. № 6. S. 1-6. (in Russian)
21. Gettner A. Geografiya, ee istoriya, sushchnost' i metody [Geography, its history, essence and methods], 1930. 416 s. (in Russian)
22. Baranskiy N.N. Chto ponimat' pod vyrazheniem «geograficheskoe myshlenie» [What is meant by the expression "geographical thinking"]// *Geografiya v shkole*. 1938. № 2. S. 122-127. (in Russian)
23. Baranskiy N.N. O metodike lektsiy po rayonnomu kursu ekonomicheskoy geografii SSSR [On the methodology of lectures on the regional course of economic geography of the USSR]// *Izvestiya Vsesoyuznogo geograficheskogo obshchestva*. 1941. № 1. S.16-22. (in Russian)
24. Kostinskiy G.D. Ideya prostranstvennosti v geografii [The idea of spatiality in geography]// *Izvestiya RAN. Seriya geograficheskaya*. 1992. № 6. S.31-40. (in Russian)
25. Isachenko A.G. V poiskakh metodologicheskikh osnov geografii (obzor toчек zreniya) [In search of methodological foundations of geography (review of points of view)]// *Izvestiya Vsesoyuznogo geograficheskogo obshchestva*. 1986. Vyp. 5. S.377-386. (in Russian)
26. Smirnyagin L.V. Sud'ba geograficheskogo prostranstva v sotsial'nykh naukakh [The fate of geographical space in social sciences]// *Izvestiya RAN. Seriya geograficheskaya*. 2016. № 4. S. 7-19. (in Russian)
27. Trofimov A.M., Chistobaev A.I., Sharygin M.D. Obshchegeograficheskie kategorii. I. Territorial'nost' [General geographical categories]// *Izvestiya Russkogo geograficheskogo obshchestva*. 1995. № 6. S.1-10. (in Russian)
28. Alaev E.B. Geograficheskoe myshlenie i geoprostranstvennaya paradigma [Geographical thinking and geospatial paradigm]// *Izvestiya Vsesoyuznogo geograficheskogo obshchestva*. 1981. № 5. S. 419-422. (in Russian)
29. Reshenie Vtorogo s"ezda Geograficheskogo obshchestva SSSR [The decision of the Second Congress of the Geographical Society of the USSR]// *Izvestiya Vsesoyuznogo geograficheskogo obshchestva*. 1955. № 2. S.96-104. (in Russian)
30. Buyanovskiy M.S. K voprosu o metodologicheskikh osnovakh ekonomicheskoy geografii [On the question of methodological foundations of economic geography]// *Izvestiya Vsesoyuznogo geograficheskogo obshchestva*. 1954. № 6. S. 526-531. (in Russian)

**РОССИЙСКАЯ (СОВЕТСКАЯ) ОБЩЕСТВЕННАЯ ГЕОГРАФИЯ:
ВАЖНЕЙШИЕ СТРУКТУРНЫЕ МЕТАМОРФОЗЫ XX – НАЧАЛА XXI ВЕКОВ**

31. Gritsay O.V., Kotlyakov V.M., Preobrazhenskiy V.S. Menyayushchiysya mir i evolyutsiya geograficheskoy mysli [The changing world and the evolution of geographical thought]// Izvestiya RAN. Seriya geograficheskaya. 1994. № 6. S. 5-23. (in Russian)
32. Saushkin Yu.G. Vvedenie v ekonomicheskuyu geografiyu [Introduction to economic geography]. 1958. M.: MGU. 449 s. (in Russian)
33. Probst A.E. Regional'naya ekonomika i ekonomicheskaya geografiya [Regional economy and economic geography]// Teoreticheskie aspekty ekonomicheskoy geografii. L.: GO SSSR. 1975. S. 32-41. (in Russian)
34. Pokshishevskiy V.V. «Economizirovannaya» ekonomicheskaya geografiya ili chto-to sovsem novoe ["Economized" economic geography or something completely new]// Izvestiya AN SSSR. Seriya geograficheskaya. 1975. № 6. S. 18-24. (in Russian)
35. Agranat G.A. Geografiya i ekonomika: svyazi i zavisimosti [Geography and economics: connections and dependencies]// Izvestiya AN SSSR. Seriya geograficheskaya. 1977. № 6. S. 13-24. (in Russian)
36. Agafonov N.T., Alaev E.B., Vorob'ev V.V., Kovalev S.A., Palamarchuk M.M., Khorev B.S. Puti razvitiya sotsial'no-ekonomicheskoy geografii SSSR (po itogam raboty VII S"ezda Geograficheskogo obshchestva SSSR) [Ways of development of socio-economic geography of the USSR (based on the results of the VII Congress of the Geographical Society of the USSR)]// Izvestiya Vsesoyuznogo geograficheskogo obshchestva. 1981. № 2. S. 97-104. (in Russian)
37. Treshnikov A.F., Zhekulin V.S., Lavrov S.B. Sovetskaya geografiya: nekotorye itogi i perspektivy [Soviet geography: some results and prospects]// Izvestiya Vsesoyuznogo geograficheskogo obshchestva. 1982. № 6. S. 465-474. (in Russian)
38. Konstantinov O.A. Novoe napravlenie geograficheskikh issledovaniy [New direction of geographical research]// Izvestiya Vsesoyuznogo geograficheskogo obshchestva. 1979. № 4. S. 293-298. (in Russian)
39. Teoreticheskie problemy regional'noy ekonomiki. Materialy nauchnoy konferentsii [Theoretical problems of regional economy]. M.: SOPS. 1972. 315 s. (in Russian)
40. Animitsa E.G., Sharygin M.D. Sotsial'no-ekonomicheskaya geografiya i regional'naya ekonomika: problemy vzaimootnosheniy [Socio-economic geography and regional economy: problems of mutual relations] //Geograficheskii vestnik. 2013. № 1 (24). S. 4-12. (in Russian)
41. Agranat G.A. Ob izuchenii vliyaniya geograficheskikh usloviy na ekonomicheskie pokazateli proizvodstva [On studying the influence of geographical conditions on economic indicators of production]// Izvestiya AN SSSR. Seriya geograficheskaya. 1969. № 2. S. 60-68. (in Russian)
42. Sharygin M.D. Sovremennye zadachi sotsial'no-ekonomicheskoy geografii [Modern tasks of socio-economic geography]// Izvestiya Vsesoyuznogo geograficheskogo obshchestva. 1984. № 2. S. 97-104. (in Russian)
43. Sharygin M.D., Stolbov V.A. Geograficheskoe myshlenie: novye grani proyavleniya [Geographical thinking: new facets of manifestation]// Izvestiya Vsesoyuznogo geograficheskogo obshchestva. 1991. № 3. S. 239-246. (in Russian)
44. Isachenko A.G. Geograficheskii determinizm – konstruktivnaya nauchno-mirovozzrencheskaya kontseptsiya [Geographical determinism – a constructive scientific and ideological concept]// Izvestiya RGO. 2006. № 3. S. 3-14. (in Russian)
45. Golubchikov Yu.N., Gorbanev V.A. Sovremennaya geografiya v preodolenii mezhdistsiplinarnykh bar'erov [Modern geography in overcoming interdisciplinary barriers]// Izvestiya RGO. 2016. S.80-89. (in Russian)
46. Lavrov S.B. Geopolitika: vozrozhdenie zapretnogo napravleniya [Geopolitics: the revival of the forbidden direction]// Izvestiya RGO. 1993. № 4. S.36-41 (in Russian).

Поступила в редакцию 21.12.2022 г.